ТЕОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ И СМИ

Гуреева Анна Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и экономики СМИ, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: gureevaan@gmail.com

Аникина Мария Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры социологии массовых коммуникаций, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: maria-anikina@yandex.ru

Муронец Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры рекламы и связей с общественностью, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: muronets@yandex.ru

Самородова Элина Вадимовна, научный сотрудник кафедры теории и экономики СМИ, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: elina_samorodova@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЯХ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: МЕДИАЦЕНТРИЧНЫЙ ПОДХОД[1]

В связи с интенсификацией процесса медиатизации политики и сдвигом ценностной парадигмы общества формирование социальных и политических ориентиров российской молодежи вызывает повышенный интерес как в научно-академическом сообществе, так и на государственном уровне в сфере молодежной политики. Современные медиа становятся основной площадкой для политической социализации современной молодежи и, как следствие, для выражения ею собственного мнения по важным политическим и общественным вопросам. В статье предпринята попытка теоретического обоснования ценностей российской молодежи, механизмов их трансляции в цифровой медиасреде. Полученные материалы позволят на следующем этапе исследования проанализировать траектории распространения информации об актуальных общественно-политических и культурных событиях в пространстве социальных медиа, а также зафиксировать присутствие в молодежной коммуникации ценностной составляющей.

Ключевые слова: *ценности, молодежь, медиатизация политики, общество, государство.*

Anna N. Gureeva, PhD in Philology, Associate Professor at the Chair of Media Theory and Economics, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: gureevaan@gmail.com

Maria E. Anikina, PhD in Philology, Associate Professor at the Chair of Sociology of Mass Communication**,** Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University**,** Moscow, Russia; e-mail: maria-anikina@yandex.ru

Olga V. Muronets, PhD in Philology, Senior Lecturer at the Chair of Advertising and Public Relations**,** Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: muronets@yandex.ru

Elina V. Samorodova, Researcher at the Chair of Media Theory and Economics**,** Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: elina_samorodova@mail.ru

TOWARDS SOCIO-POLITICAL VALUES OF RUSSIAN YOUTH: A MEDIA CENTERED APPROACH

Modern Russian youth is becoming the most vulnerable part of Russian society: the political, economic and cultural transformations have a powerful impact on the formation of the personality of young citizens and their values. The media as the main platform for the political socialization of modern youth has an obvious value-forming potential; it significantly influences the forms and directions of integration behaviour and lifestyles of the younger generation. Young people shape the space of life and activity around them on the basis of a complex system of values based on individual preferences, ideals, symbols and reference points, while linking it to the global socio-political field and localizing it often in the media and communication space, including the space of social networks. The ongoing transformations enable one to speak about the relevance of studying the socio-political values of young people in the framework of the media-centric paradigm. The study of socio-political values is characterized by an interdisciplinary approach: an issue is of interest in the context of philosophical, cultural, sociological, political science and psychological research. However, recent studies in political science, psychology and media communication have shown that the younger generation is largely oriented towards the values of self-expression and self-actualization, using the media communication space rather than the real communication space. The experience of Russia and other countries demonstrates that the last decade has seen a significant increase in the involvement of young people in global issues. However, despite the active growth of media activism, interest in political events and politics in general in Russian youth groups is still not pronounced enough and is often accompanied by a lack of critical thinking skills and a tendency to borrow assessments from older generations. This article attempts to theorise the values of Russian youth and analyse the ways and mechanisms of their transmission in the digital media environment. The materials obtained will help to analyse the ways and trajectories

of disseminating information about current socio-political and cultural events in the social media space in the next stage of the study.
Key words: *values, youth, mediatization of politics, society, state.*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.5.2021.5173

Введение

Интерес исследователей к молодежному активизму, к ценностной мотивации молодежи наблюдается как в России, так и на западе на протяжении вот уже двух веков. В нашей стране имеется значительный исторический опыт организации молодежных объединений: существовавшие в советское время пионерская и комсомольская организации оказывали влияние на все стороны жизни молодого поколения (Великанова, 2010) и в течение нескольких десятилетий определяли досуг, трудовую активность и вектор идейного воспитания тысяч молодых людей. В начале 1980-х гг. происходит расширение пространства молодежных идентичностей, связанное с развитием, дифференциацией и политизацией массового сознания всего населения (Омельченко, 2005). Начинается исследование спонтанных форм молодежной активности, появляются научные работы о неформальных молодежных группировках. После распада СССР и ликвидации в начале 1990-х гг. комсомола молодежь стремилась восстановить нарушенные контакты с органами власти, занимающимися реализацией молодежной политики (Караткевич, 2012), что привело к возникновению общественных молодежных организаций – Российского союза молодежи и Молодежного союза юристов.

В 1995 г. были приняты законы № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» и № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», легшие в основу общественно-политического взаимодействия с молодежью. Реестровый механизм предполагал оказание финансовой, административной, консультационной и иной помощи тем организациям, которые придерживались «основного курса партии и правительства». В этот период возникли детские и молодежные социальные инициативы (ДИМСИ), Национальная молодежная лига, Российский союз студентов.

С начала 2000 г. происходит усиление вертикали власти, централизация отношений столицы и регионов, что приводит к воз-

вращению инициатив молодежной политики на федеральный уровень (Давыдов, Коряковцева, 2014). Сегодня практически у каждой политической партии есть молодежное направление: Молодая гвардия Единой России, Ленинский коммунистический союз молодежи Российской Федерации, Время молодых ЛДПР и др. Молодежные политические организации вовлекают молодых людей в политическую, общественную и социальную деятельность, а также обеспечивают общественно-политические структуры кадровым резервом.

В 2014 г. распоряжением Правительства РФ утверждается документ «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года»[2], в котором подчеркивается важность социального благополучия молодежи, необходимость ее участия в обсуждении общественно-политических вопросов: «Государство и общество должны создать базовые условия для полноценной самореализации молодежи в социально-экономической и общественно-политической сферах жизни России, чтобы молодежь, развивая индивидуальные качества, проявляла высокий уровень социальной активности».

Однако, несмотря на активную позицию государства, молодежь по-прежнему воспринимается как объект воздействия государственной политики (Усманов, 2012), а не как полноценный субъект взаимодействия, что не способствует налаживанию диалога. Остается открытым вопрос о причинах выделения молодежи в отдельную социальную группу, нуждающуюся в особом внимании со стороны государства (Gureeva, Dunas, Muronets, 2021). Публичное признание уязвимости позиции лишает молодежь субъектности (Омельченко, 2005). До настоящего времени наблюдается противоречие между теоретическими построениями и основами современной молодежной политики, сохраняется низкий уровень политической вовлеченности молодежи[3] (Шумилов, 2017; Катушева, 2012; Зубок, Ростовская, Смакотина, 2016). Рост гражданского самосознания, артикуляция проблемы прав и свобод человека, развитие различных форм гражданской активности, в том числе медиаактивизма, становятся тенденцией времени (Гавра, 2020; Дунас, 2020; Лабуш, Пую, 2019; Гуреева, 2020). Социологические исследования подтверждают, что запрос на участие молодежи в общественной и политической жизни страны устойчиво проявляется в последние годы[4] (Бугаев, Ростовская (ред.), 2018; Гуреева, Дунас, Муронец, 2020). Наблюдается значительный рост молодежных

движений, их высокая мобильность, готовность к участию в различных сферах общественно-политической деятельности, чему во многом способствует развитие технологий и цифровизация медиасферы.

Испанский социолог Мануэль Кастельс отмечал, что медиасреда все больше формирует и решает глобальные вопросы, связанные с политическими отношениями, что, в свою очередь становится базовым принципом современного общества (Castells, 2007). Стремительное развитие информационных технологий и усиление взаимодействия между политической системой и медиасистемой приводит к изменениям в поведении индивидов, особенно молодежи (Deacon, Stanyer, 2014, Hepp et al., 2015, Krotz, 2009). В современном медиатизированном мире становление личности и формирование ценностных ориентаций молодых людей происходит под влиянием политических, экономических и социокультурных трансформаций, сопровождающихся возникновением новых форм политического участия – например, медиаактивизма.

Междисциплинарность подходов к пониманию ценностных систем

Изучение социально-политических ценностей молодежи и общества в целом осуществляется в российской и зарубежной науке с разнообразных теоретико-методологических позиций: философских, культурологических, социологических, политологических, психологических. Однако последние исследования в области политологии, психологии и медиакоммуникаций показали, что молодое поколение в основном ориентируется на ценности самовыражения и самоактуализации, используя при этом не реальное пространство общения, а преимущественно медиакоммуникационное. Медиа как основная площадка политической социализации современной молодежи имеют очевидный ценностнообразующий потенциал: они существенно влияют на формы и направления интеграционного поведения и стиль жизни представителей подрастающего поколения. Молодежь формирует вокруг себя пространство жизни и деятельности на основании сложно организованной системы ценностей с учетом индивидуальных предпочтений, идеалов, символов и ориентиров, одновременно связывая его с глобальным общественно-политическим полем и локализуя в медиакоммуникационном пространстве – в первую очередь в пространстве социальных сетей. Происходящие транс-

формации позволяют говорить об актуальности изучения общественно-политических ценностей российской молодежи в рамках медиацентричной парадигмы.

Необходимо отметить, что изучение общественно-политических ценностей молодых людей через призму их медиакоммуникационной активности в социальных медиа требует применения междисциплинарного подхода. Социокультурная детерминированность процесса формирования политических ценностей российской молодежи приводит к необходимости применения методологии и концептуально-теоретических основ ряда предметных областей науки: политологии, социологии, психологии и филологии (медиаисследования). Исследователи отмечают, что «молодое поколение россиян стало важной составляющей социальной базы политических преобразований в нашей стране» (Кольжанова, 2006). Вопросам участия молодежи в политических процессах и общественных движениях посвящены работы Савельева В. А. (2006), Зозули Е. В. (2013), Кружковой О. В, Воробьевой И. В., Кривощековой М. В. (2019), Беликовой Е. А. (2014), Морозовой Г. В. (2009), Омельченко Е. Л. (2005). Модели политической социализации молодежи рассматривались в работах Камнева Д. Г. (2014) и др. Гражданские и политические активности молодежи – в работах Айвазяна А. А. (2017), Великой Н. М. (2020), Пастуховой Л. С. (2007), Мерзляковой И. С. (2011), Чекмарева Э. В. (2008). Значительное внимание было уделено медиаактивности молодежи, потреблению медиа и социальных сетей, конфликтам в медийной сфере, цифровой медиакультуре (Вартанова Е. Л., Дунас Д. В., Гладкова А. А (2021); Смирнова О. В., Шкондин М. В. (2021); Дунас Д. В., Толоконникова А. В., Гуреева А. Н., Вартанов С. А. (2021).

Обществоведческий подход к осмыслению ценностей позволяет сделать предварительные замечания, важные для описания жизненного мира и коммуникативных практик современной молодежи, связанных с возможностями ее гражданской, общественной самореализации, с траекториями ее развития в определенных исторических, культурных, социальных обстоятельствах.

Работы немецкого философа и социолога Макса Вебера (Weber, 1985; 1980) указывают на возможную интерпретацию феномена ценности с точки зрения исторического и социального контекста и дают основание определить ценность как установку, общее направление заинтересованности и активности в рамках конкретной исторической эпохи. Подобная интерпретация в исследователь-

ском плане оказывается важной, поскольку открывает перспективы сравнительных исследований, способных зафиксировать трансформацию системы ценностей в разные периоды истории страны. Важно также, что ценность может быть рассмотрена в качестве нормы. Сохранение нормативности в осмыслении ценностей для современного общества заставляет вспомнить и о концепции Т. Парсонса (Parsons, 1937), в рамках которой ценности служат регулятором социальных отношений и становятся своего рода фактором объединения различных социальных субъектов. Данная идея для исследователя означает возможность не только рассматривать преобразования ценностных моделей во времени, но и анализировать ценностные ориентации отдельных групп общества, в том числе – молодых людей.

Зафиксированные черты указывают на важность ценностей с точки зрения общественного взаимодействия, общественных отношений и поведения человека в социуме. Очевидно, что общественные отношения в современном мире реализуются в контексте определенной системы ценностей, в процессе использования ценностно нагруженных символов, протекают в медиатизированном пространстве. Интуитивно понимаемое или осознанно отрефлексированное содержание ценностей позволяет человеку жить и эффективно действовать, определяя свое (не)сходство с другими социальными субъектами. Как отмечает отечественный ученый Д. А. Леонтьев (2007), «различные социальные субъекты сегодня оказываются связаны с определенной совокупностью ценностей, влияющих на направление и содержание общественных взаимодействий».

При этом в ценностной системе существуют разные виды отношений, определяющие возможные векторы поведения в обществе. В существующих классификациях фигурируют: активное отношение, позволяющее человеку самостоятельно осваивать окружающее пространство и общественную систему; конформное отношение, сохраняющее для человека принятые границы и одновременно позволяющее ему не соотносить себя с действующей ценностной системой; индифферентное отношение, реализуемое в отсутствии эмоций у человека в социуме; отношение несогласия, воплощенное в критических попытках осмыслить и преобразовать действующую ценностную систему; отношение противодействия, связанное с возможным конфликтом человека и системы. Применительно к осмыслению роли и места молодежи в общественном

взаимодействии, применительно к анализу коммуникативных и социальных практик современной молодежи необходимо понимать, что возможна фиксация целого набора отношений, отличающих конкретных социальных субъектов и определяющих сложность общественной системы. Однако – независимо от ситуации – можно говорить о наличии принципиальных ценностных доминант в отдельных группах общества. В ситуации с молодежью подобной доминантой может быть признана ценность образования, которая на рубеже веков оказывается технологически детерминированной, поскольку одним из важных стимулов развития и совершенствования становится распространение технологий, а значит, актуализируется необходимость приобретения и фиксации технологических навыков. Эффектами получения образования в новых условиях и – в определенном смысле – эффектами освоения технологий можно назвать распространение действия социальных связей[5] в различных областях жизни современного человека и активизацию общественных взаимодействий параллельно росту объема социальных связей.

Вовлечение молодежи в общественно-политический процесс

В 2000-х гг. исследователи отмечали, что молодежь абсолютно не вовлечена в гражданские дела, однако данное явление объясняется не отсутствием интереса к общественным процессам, а отчужденностью молодежи от государственных институтов и отсутствием мотивации, возможностей и способностей преодолеть это отчуждение (Carpini, 2000; Galer-Unti, Tappe, Lachenmayr, 2004). Духовные и социальные ценности двадцати-тридцатилетней давности характеризуют скорее субъективные, а не публичные идентичности молодежи, «гражданское участие с большим трудом поддается понятным расшифровкам в близких молодежи смыслах» (Омельченко, 2005). Исследователи отмечают, что предоставление молодежи возможности участия в социальных изменениях, вовлечение ее в гражданские вопросы может воспитать новое поколение молодых людей, которое будет способствовать значительным общественным преобразованиям (Winkleby, Feighery, Dunn, Kole, Ahn, Killen, 2004).

Мировой опыт демонстрирует, что в последнее десятилетие наблюдается активное вовлечение молодежи в процесс решения глобальных проблем – политических, экологических, социальных и др.

Интернет и социальные сети создали новые технологические возможности для участия молодежи в политических процессах и интеграции ее политической активности в повседневную жизнь (Mankoff, Matthews, Fussel, Johnson, 2007; Tolokonnikova, Dunas, Kulchitskaya, 2020). Отечественные исследователи отмечают, что Интернет следует рассматривать как пространство формирования национально-государственной идентичности российской молодежи (Евгеньева, Титов, 2010). В отечественном дискурсе принято считать, что российская молодежь не демонстрирует особенной заинтересованности в политике, однако недавние исследования показывают совершенно иное.

Гражданская активность молодежи в медиапространстве изучается исследователями в контексте проблемы социальной ответственности и самоидентичности (Watts, Diemer, Voight, 2011; Дунас, 2020). Процесс цифровизации медиапространства сопровождается возникновением и функционированием новых цифровых платформ – социальных сетей, мессенджеров, которые становятся основной площадкой для выражения гражданской позиции пользователей (Freelon, McIlwain, Clark, 2016; Лабуш, Пую, 2019). По мнению отечественных исследователей, публичные и частные дискуссии в интернет-пространстве, в частности в соцсетях, побуждают людей к участию в политическом процессе, становятся площадками для выражения политических позиций и местом координации политических действий, которые нередко приводят к медиаконфликтам (Колесниченко, Давлетшина, 2020; Лабуш, Пую, 2019; Гавра, 2020).

Возрастающая роль медиа во взаимоотношениях государства и общества, в первую очередь молодежи, обусловила возникновение новых академических терминов. В последнее десятилетие ученые все больше отмечают влияние новых технологий на трансформации в общественно-политической сфере. Данное явление получило название онлайн-активизм (Lewis, Gray, Meierhenrich, 2014), веб-активизм (Earl, Kimport 2011), но закрепилось в академическом сообществе как цифровой активизм – инструмент влияния именно цифровых технологий на гражданское общество (Fox, Vega, 2014).

Важным элементом цифрового активизма является использование социальных сетей как площадок прямой коммуникации между различными субъектами общественно-политической сферы. Более того, данное явление способствует стремительному распространению новостей о важных событиях, а также вовлечению

в процесс коммуникации как представителей органов государственной власти, так и общества в целом (Selander, Jarvenpaa, 2016).

Одним из популярных технологических инструментов социальных сетей стали хештеги – ключевые слова, облегчающие поиск сообщений на конкретную тему. Употребление хештегов для создания тематических групп и многоканального диалога по важным общественно-политическим вопросам привело к возникновению феномена хештег-активизма – дискурсивного протеста в социальных сетях, объединенного при помощи хештегированного слова, фразы или предложения (Yang, 2016). Отечественные исследования хештег-активизма подтверждают общемировые тенденции (Gureeva, Samorodova, 2021). Все чаще политические лозунги зарождаются в социальных сетях в виде хештегов и распространяются с высокой скоростью, а впоследствии копируются с абсолютной точностью и используются на реальных уличных демонстрациях. При том что количество участников флешмобов в социальных сетях, как правило, значительно превышает количество участников реальных протестов (Гуреева, Самородова, Бакалюк, 2021), разнообразные формы медиаактивизма позволяют выражать гражданскую позицию более активно, а также способствуют дальнейшему развитию событий уже вне рамок медиапространства.

Ценности и социальная активность российской молодежи

Наиболее актуальные для российской молодежи политические ценности – мир, права человека, безопасность, справедливость и свобода – с точки зрения политической науки имеют универсальный характер, хотя, как справедливо отмечает Н. М. Ракитянский (2008), никто не может дать внятное объяснение причины их универсальности и обязательности для людей.

Общественно-политические ценности находятся в определенной зависимости от жизненных потребностей личности, определяются ими. Таким образом, ценным для человека становится то, чего ему не хватает. Более того, как общественные, так и политические ценности носят регулятивный характер по отношению к политическому поведению и социальной активности индивида. Взаимосвязь ценностей и поведения проявляется в том, что ценности определяют действия людей. То есть ценности оказывают непосредственное влияние на политический выбор, политиче-

скую активность, реализацию определенного спектра социальных ролей.

Необходимо также оценить потенциал ценностей как классификационного критерия для изучения молодежного сообщества. В частности, как показывают проводимые исследования[6], жизненные притязания разделяют молодежь на восемь типов: предприимчивых, максималистов, тружеников, семейных, гедонистов, карьеристов, отчаявшихся, тщеславных – и группу смешанного типа.

Как было отмечено выше, трансляция смыслов и формирование ценностей происходят сегодня в условиях актуализации медиалогики как фактора, определяющего взаимовлияние медиа и других социальных субъектов. Применительно к изучению процесса формирования ценностей российской молодежи важно понимать, что возможности ценностного диалога соответствуют расширению набора коммуникативных практик и социальной активности человека. Анализ информационно-коммуникативных предпочтений российской молодежи позволяет увидеть ее отличия от представителей других возрастных групп и сформулировать вывод относительно важности таких ценностей, как независимость, толерантность, гендерное равенство[7]. При этом независимость проявляет себя как своего рода метаценность, поскольку на практике оказывается связанной с возможностями экономической самореализации, передвижения в пространстве (свобода путешествий) и организации свободного времени[8].

Вместе с тем отдельные актуальные направления социальной активности (такие, как волонтерство), по мнению экспертов, едва ли могут быть признаны отличительной чертой молодежных групп из-за многообразия видов гражданской и общественно полезной активности, привлекающих людей старших возрастов. Более того, изучая волонтерские движения, исследователи (Омельченко, 2005) отмечают возможность «суррогатных форм» волонтерства, когда изначальная идея добровольности труда на самом деле является лишь прикрытием для реализации других целей (попасть в программу международных обменов, получить зачет по учебной практике и т. д.).

В современной сфере молодежных объединений до сих пор проявляются черты советского институционального опыта. Это прослеживается в формах массовой мобилизации молодых граждан, риторике, частичном копировании советских ритуалов и сим-

волов. Особенно ярко феномен двойной морали проявляется в современных движениях, сформированных посредством инициативы сверху: существует формальная сторона деятельности, главная цель которой – отчет перед организаторами, и неформальная – учитывающая самостоятельные интересы участников, например коммуникацию. Влияние советских традиций и опыта обнаруживается и в высказываниях функционеров от молодежной политики, артикулирующих количественный подход к эффективности работы, призывающих к унификации и централизации института молодежных общественных объединений (Федоров, 2013).

Заключение

В заключение можно сказать, что, несмотря на активный рост медиаактивизма, интерес к политике в российских молодежных группах все еще выражен недостаточно. Стремление заимствовать оценки у представителей старших поколений обусловлено несформированным навыком собственного критического мышления. Принципиальные поколенческие отличия связаны с широким освоением молодежью новых информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) и с изменением картины медиапотребления[9]. Как отмечают российские социологи, именно в ИКТ можно увидеть потенциал развития молодежной активности, поскольку пользование различными информационными ресурсами и технологиями предопределяет гражданскую и политическую вовлеченность .

Все это заставляет вспомнить о феномене медиасобытия (Бодрийяр, 2006), которое успешно существует в новой реальности и замещает привычную реальность. Медиа как основная площадка для политической социализации современной молодежи имеют очевидный ценностнообразующий потенциал, существенно влияют на формы и направления интеграционного поведения и стиль жизни представителей подрастающего поколения. Молодежь формирует вокруг себя пространство жизни и деятельности на основании сложно организованной системы ценностей с учетом индивидуальных предпочтений, идеалов, символов и ориентиров, одновременно связывая его с глобальным общественно-политическим полем и локализуя в медиакоммуникационном пространстве, в первую очередь – в пространстве социальных сетей.

С учетом динамично меняющихся медиатехнологий и глобального пересмотра системы ценностных ориентиров, можно заключить, что главной задачей в области молодежной политики сегодня становится поиск новых форм вовлечения молодежи в социально-политическую сферу при условии активного взаимодействия всех ее субъектов, включая исследователей и ученых, общественные организации, органы государственной власти.

Примечания

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31701.

[2] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. N 2403-р г. Москва // Российская газета. Режим доступа: https://rg.ru/2014/12/08/molodej-site-dok.html (дата обращения: 04.10.2021).

[3] Более 80% российской молодежи равнодушны к политике // Ведомости. Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/04/29/829352-molodezhi-ravnodushni (дата обращения: 04.10.2021).

[4] Молодежный активизм = общественная польза? // ВЦИОМ. Режим доступа: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodyozhnyj-aktivizm-obshhestvennaya-polza (дата обращения: 04.10.2021).

[5] Молодежь новой России: ценностные приоритеты // Институт социологии Федерального научно-исследовательского центра РАН. Режим доступа: https://www.isras.ru/analytical_report_Youth_2.html (дата обращения: 07.09.2021).

[6] Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты // Институт социологии Федерального научно-исследовательского центра РАН. С. 5. Режим доступа: https://www.isras.ru/files/File/Doklad/Doclad_Molodezh.pdf (дата обращения: 07.09.2021).

[7] *Волков Д.* Ценности, ориентации и участие в политической жизни российского молодого поколения // Левада-центр. Режим доступа: https://www.levada.ru/2020/06/30/tsennosti-orientatsii-i-uchastie-v-politicheskoj-zhizni-rossijskogo-molodogo-pokoleniya/ (дата обращения: 07.09.2021).

[8] Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты // Институт социологии Федерального научно-исследовательского центра РАН. Режим доступа: https://www.isras.ru/analytical_report_Youth_2.html (дата обращения: 07.09.2021).

[9] *Волков Д.* Ценности, ориентации и участие в политической жизни российского молодого поколения // Левада-центр. Режим доступа: https://www.levada.ru/2020/06/30/tsennosti-orientatsii-i-uchastie-v-politicheskoj-zhizni-rossijskogo-molodogo-pokoleniya/ (дата обращения: 07.09.2021)

Библиография

Айвазян А. А. Патриотическое воспитание молодежи в процессе гражданских инициатив и проектов глобального политического значения // Аналитический отчет. Екатеринбург, 2017. Режим доступа: https://www.рцпв.

рф/wp-content/uploads/2018/01/2017-Ajvazyan-A.A.-Analiticheskij-otchet.pdf (дата обращения: 15.09.2021).

Беликова Е. А. Политическое участие молодежи: анализ проблем политической активности // Среднерусский вестник политических наук. 2014. № 1. С. 57–58.

Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Культурная революция; Республика, 2006.

Бондаренко С. В., Погосян Л. Л., Черноус В. В. Профилактика девиантного поведения молодежи. Ростов-на-Дону, 2003.

Вартанова Е. Л. К вопросу о субъектности конфликта в медиакоммуникационной среде // МедиаАльманах. 2021. № 3 (104). С. 8–19. DOI: 10.30547/mediaalmanah.3.2021.818

Вартанова Е. Л., Дунас Д. В., Гладкова А. А. Медиа и конфликты: исследование взаимовлияния в актуальном академическом дискурсе // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2021. № 4. С. 3–32. DOI: 10.30547/vestnik.journ.4.2021.332

Великанова Е. В. Молодежные общественные объединения: традиции, педагогические проблемы, состояние, перспективы развития // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 1 (20). С. 219–221.

Великая Н. М. Российская молодежь в поле современной политики: между традиционализмом и оппозиционностью // Вестник РГГУ. 2020. № 2. С. 57–68. DOI: https://doi.org/10.28995/2073-6401-2020-2-57-68

Воробьева И. В., Кривощекова М. В., Кружкова О. В. Политическая активность современной российской молодежи и маргинальные политические практики // Педагогическое образование в России. 2019. № 9. С. 22–31. DOI: 10.26170/po19-09-03

Гавра Д. П. Медиатизация локальных инцидентов как новый механизм политической мобилизации в сетевом обществе: к программе исследования // Медиа в современном мире. 59-е Петербургские чтения: сб. мат. Междунар. науч. форума (9–12 ноября 2020 г.). Т. 2 / отв. ред. *В. В. Васильева*: в 2 т. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2020. С. 39–41.

Гуреева А. Н. Роль медиаактивности российской молодежи в процессе медиатизации политики. // Вопросы теории и практики журналистики. 2020. Т. 9. № 2. С. 325–334. DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(2).325-334

Гуреева А. Н., Дунас Д. В., Муронец О. В. Социальные медиа и политика: к вопросу о переосмыслении природы политического участия молодежи // Медиаскоп. 2020. Вып. 3. Режим доступа: http://www.mediascope.ru/2638 (дата обращения: 15.09.2021). DOI: 10.30547/mediascope.3.2020.1

Гуреева А. Н., Самородова Э. В., Бакалюк П. А. Феномен хештег-активизма современной молодежи (на примере общественно-политических событий 2019–2020 гг.) // МедиаАльманах. 2021. № 1. С. 22–30. DOI: 10.30547/mediaalmanah.1.2021.2230

Давыдов А. В., Коряковцева О. А. Молодежные организации и движения в России: история и современность // PolitBook. 2014. № 3. С. 41–54.

Дунас Д. В. Социализация и самореализация как ключевые мотивы медиапотребления (опыт исследования поколения Z в России) // Медиа-

Альманах. 2020. № 5 (100). С. 25–34. DOI: 10.30547/mediaalmanah.5.2020.2534

Дунас Д. В. , Толоконникова А. В. , Гуреева А. Н., Вартанов С. А. Мотивация использования медиакоммуникационных каналов российскими студентами // Вопросы теории и практики журналистики. 2021. Т. 10. № 2. С. 285–301. DOI: 10.17150/2308-6203.2021.10(2).285-301

Евгеньева Т. В., Титов В. В. Формирование национально-государственной идентичности российской молодежи // Полис. Политические исследования. 2010. № 4. С. 122–134.

Зозуля Е. В. Молодежь как актор политического процесса в современной России: дис. ... канд. полит. наук. Пятигорск, 2013.

Зубок Ю. А., Ростовская Т. К., Смакотина Н. Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2016.

Камнев Д. Г. Поиск эффективной модели политической социализации молодежи с учетом влияния информационных технологий // PolitBook. 2014. № 2. С. 54–66.

Караткевич А. Г. Политическая сфера в структуре системной трансформации в переходных обществах // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 4. С. 52–56.

Катушева К. А. Тенденции политического участия молодежи в России: политический абсентеизм, автономное и мобилизованное участие // Электронный научный журнал «ГосРег». 2012. № 1.

Колесниченко А. В., Давлетшина М. И. Освещение выборов в Московскую городскую думу – 2019 в социальных медиа // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2020. № 4. С. 3–27. DOI: 10.30547/vestnik.journ.4.2020.327

Кольжанова И. Н. Общественно-политические молодежные движения в современной России: масса, элиты, лидеры: дис. ... канд. полит. наук. М., 2006.

Лабуш Н. С., Пую А. С. Медиатизация экстремальных форм политического процесса: война, революция, терроризм. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2019.

Леонтьев Д. А. Ценности общества и ценности личности: тезисы доклада. Институт философии РАН, 2007. Режим доступа: https://iphras.ru/page52169422.htm (дата обращения: 07.09.2021).

Мерзлякова И. С. Обоснование необходимости государственной молодежной политики // Вестн. Читинск. гос. ун-та. 2011. № 5. С. 45–49.

Морозова Г. В. Научное обеспечение молодежной политики и политики в области физической культуры и спорта в Республике Татарстан. Казань, 2009.

Молодежная политика в системе формирования гражданской идентичности современной молодежи: коллективная монография / под ред. *А. В. Бугаева, Т. К. Ростовской*. М.: Изд-во РГСУ, 2018.

Омельченко Е. Л. Молодежный активизм в России и глобальные трансформации его смысла // Журнал исследований социальной политики. 2005. № 3 (1). С. 59–86.

Пастухова Л. С. Молодежный парламентаризм как фактор развития гражданского общества: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2007.

Ракитянский Н. М. Психологическое портретирование в политологической практике. М.: Интерпресс, 2008.

Савельев В. А. Горячая молодежь России: Лидеры. Организации и движения. Тактика уличных битв. М., 2006.

Смирнова О. В., Шкондин М. В. Исследования медиа и журналистики в контексте конфликтологии: системно-теоретические аспекты // Вопросы теории и практики журналистики. 2021. Т. 10. № 1. С. 5–21. DOI: 10.17150/2308-6203.2021.10(1).5-21

Усманов Б. Ф. Молодежь и перспективы политического процесса в России // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. С. 79–83.

Чекмарев Э. В. Молодежь как политический ресурс модернизации современной России // Известия Саратовск. ун-та. 2008. Т. 8. С. 81–85.

Шумилов А. В. Молодежная политика и молодежь в политическом процессе: инновация или консерватизм (в преддверии нового электорального цикла) // PolitBook. 2017. № 4. С. 138–149.

Федоров Д. И. Общественные объединения в системе современной молодежной политики: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2013.

Carpini M. (2000) Gen.com: Youth, Civic Engagement, and the New Information Environment. *Political Communication* 17: 341–349. DOI: https://doi.org/10.1080/10584600050178942

Castells M. (2007) Communication, Power and Counter-power in the Network Society. *International Journal of Communication* 1: 238–266.

Deacon D., Stanyer J. (2014) Mediatization: key concept or conceptual bandwagon. *Media, Culture & Society* 36 (7): 1032–1044. DOI: https://doi.org/10.1177/0163443714542218

Earl J., Kimport K. (2011) *Digitally enabled social change. Activism in the Internet Age*. Cambridge: MIT Press.

Fox B., Vega D. (2014) Digital Activism: A Contemporary Overview. *Revue des Sciences Politiques* 44: 103–113.

Freelon D., McIlwain C. D., Clark M. D. (2016) *Beyond the Hashtags: #Ferguson, #Blacklivesmatter, and the Online Struggle for Offline Justice*. Center for Media and Social Impact, American University. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2747066 (accessed: 06.10.2021). DOI: http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2747066

Galer-Unti R., Tappe M., Lachenmayr S. (2004) Advocacy 101: Getting Started in Health Education Advocacy. *Health Promotion Practice* 5 (3): 280–288. DOI: https://doi.org/10.1177/1524839903257697

Gureeva A. N., Dunas D. V., Muronets O. V. (2021) Government and youth communications in social media: Theoretical basics and Russian practice. *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies* 1: 42–63. DOI: 10.30547/ worldofmedia.1.2021.2

Gureeva A. N., Samorodova E. V. (2021) Hashtag activism in Russia: theory and practice. *Russian Journal of Communication*: 1–16. DOI: https://doi.org/10.1080/19409419.2021.1972828

Hepp A. Hajarvard S., Lundby K. (2015) Mediatization: theorizing the interplay between media, culture and society. *Media, Culture & Society* 37 (2): 314–324. DOI: https://doi.org/10.1177/0163443715573835

Krotz F. (2009) Mediatization: A concept with which to grasp media and societal change. In K. Lundby (ed.) *Mediatization: Concept, changes, consequences*. New York: Peter Lang. Pp. 21–40.

Lewis K., Gray K., Meierhenrich J. (2014) The Structure of Online Activism. *Sociological Science* 1 (1):1–9. DOI: 10.15195/v1.a1

Mankoff J., Matthews D., Fussel S., Johnson M. (2007) Leveraging Social Networks To Motivate Individuals to Reduce their Ecological Footprints. In *Conference: 40th Hawaii International International Conference on Systems Science (HICSS-40 2007), CD-ROM. Abstracts Proceedings, 3–6 January 2007, Waikoloa, Big Island, HI, USA.* DOI: 10.1109/HICSS.2007.325

Parsons T. (1937) *The Structure of Social Action. A Study in Social Theory with Special Reference to a Group of Recent European Writers. 3rd edition*. New York: The Free Press.

Tolokonnikova A. V., Dunas D. V., Kulchitskaya D. Y. (2020) Social media and adolescents: Possibilities for satisfying psychological needs. Results of in-depth interviews with Russian pupils and university students. *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies* 4: 36–55. DOI:10.30547/worldofmedia.4.2020.2

Selander L., Jarvenpaa S. (2016) Digital Action Repertories and Transforming a Social Movement Organization. *Management Information Systems Quarterly* 40 (2): 331–352. DOI:10.25300/MISQ/2016/40.2.03

Watts R. J., Diemer M. A., Voight A. M. (2011) Critical Consciousness: Current Status and Future Directions. *New Directions for Child and Adolescent Development* 134: 43–57. DOI: https://doi.org/10.1002/cd.310

Weber M. (1958) *The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism*. New York: Charles Scribner's Sons.

Weber M. (1980) 'Politics as a Vocation.' In H. H. Gerth, C. W. Mills (eds.) *From Max Weber: Essays in Sociology*. New York: Oxford University Press. Pp. 77–128.

Winkleby A., Feighery E., Dunn M., Kole S., Ahn D., Killen J. (2004) Effects of an advocacy intervention to reduce smoking among teenagers. *Arch Pediatr Adolesc Med* 158 (3): 269–275. DOI: 10.1001/archpedi.158.3.269.

Yang G. (2016) Narrative Agency in Hashtag Activism: The Case of #BlackLivesMatter. *Media and Communication* 4 (4): 13–17. DOI: 10.17645/mac.v4i4.692

Notes

Funding: The reported study was funded by RFBR and EISR, project number 21-011-31701

Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 29 noyabrya 2014 g. N 2403-r g. Moskva [Decree of the Government of the Russian Federation from

November 29, 2014, N 2403-r Moscow]. *Rossiyskaya Gazeta*. Available at: https://rg.ru/2014/12/08/molodej-site-dok.html (accessed: 04.10.2021).

Bolee 80% rossiyskoy molodezhi ravnodushny k politike [More than 80% of Russian Youth Are Indifferent to Politics]. *Vedomosti*. Available at: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/04/29/829352-molodezhi-ravnodushni (accessed: 04.10.2021).

Molodezhnyy aktivizm = obshchestvennaya pol'za? [Youth Activism = Public Benefit?]. *VCIOM*. Available at: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodyozhnyj-aktivizm-obshhestvennaya-polza (accessed: 04.10.2021)

Molodezh' novoy Rossii: tsennostnye prioritety [Youth of New Russia: Value Priorities]. *Institut sotsiologii Federal'nogo nauchno-issledovatel'skogo tsentra RAN*. Available at: https://www.isras.ru/analytical_report_Youth_2.html (accessed: 07.09.2021).

Molodezh' novoy Rossii: obraz zhizni i tsennostnye prioritety [Youth of New Russia: Lifestyle and Value Priorities]. *Institut sotsiologii Federal'nogo nauchno-issledovatel'skogo tsentra RAN*: 5. Available at: https://www.isras.ru/analytical_report_Youth_2.html (accessed: 07.09.2021).

Molodezh' novoy Rossii: obraz zhizni i tsennostnye prioritety [Youth of New Russia: Lifestyle and Value Priorities]. *Institut sotsiologii Federal'nogo nauchno-issledovatel'skogo tsentra RAN*. Available at: https://www.isras.ru/analytical_report_Youth_2.html (accessed: 07.09.2021).

Volkov D. Cennosti, orientacii i uchastie v politicheskoj zhizni rossijskogo molodogo pokoleniya [Values, Orientations and Political Participation of Russian Youth]. *Levada Center*. Available at: https://www.levada.ru/2020/06/30/tsennosti-orientatsii-i-uchastie-v-politicheskoj-zhizni-rossijskogo-molodogo-pokoleniya/ (accessed: 07.09.2021).

References

Aivazyan A. A. (2017) *Patrioticheskoe vospitanie molodezhi v processe grazhdanskih iniciativ i proektov global'nogo politicheskogo znacheniya. Analiticheskiy otchet* [Patriotic Education of Youth in the Process of Civil Initiatives and Projects of Global Political Significance. An analytical report]. Ekaterinburg. Available at: https://www.рцпв.рф/wp-content/uploads/2018/01/2017-Ajvazyan-A.A.-Analiticheskij-otchet.pdf (accessed: 15.09.2021). (In Russian)

Baudrillard J. (2006) *Obshchestvo potrebleniya. Ego mify i struktury* [Consumer Society. Its Myths and Structures]. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya Publ.; Respublika Publ. (In Russian)

Belikova E. A. (2014) Politicheskoe uchastie molodezhi: analiz problem politicheskoj aktivnosti [Political Participation of Youth: an Analysis of the Problems of Political Activity]. *Srednerusskiy Vestnik Politicheski ch nauk* 1: 57–58. (In Russian)

Bondarenko S. V., Pogosyan L. L., Chernous V. V. (2003) *Profilaktika deviantnogo povedeniya molodezhi* [Prevention of Deviant Behaviour among Youth]. Rostov-on-Don.

Bugaeva A. V., Rostovskaya T. K. (eds.) (2018) *Molodezhnaya politika v sisteme formirovaniya grazhdanskoy identichnosti sovremennoy molodezhi: kollektivnaya monografiya* [Youth Policy Within Shaping Civil Identity of Modern Youth: a collective monograph]. Moscow: Russian State Social Univ. Publ. (In Russian)

Carpini M. (2000) Gen.com: Youth, Civic Engagement, and the New Information Environment. *Political Communication* 17: 341–349. DOI: https://doi.org/10.1080/10584600050178942

Castells M. (2007) Communication, Power and Counter-Power in the Network Society. *International Journal of Communication* 1: 238–266.

Chekmarev E. V. (2008) Molodezh' kak politicheskij resurs modernizacii sovremennoj Rossii [Youth as a Political Resource of Modern Russia's Modernization]. *Izvestiya Saratovsk. un-ta* 8: 81–85. (In Russian)

Davydov A. V., Koryakovtseva O. A. (2014) Molodezhnye organizacii i dvizheniya v Rossii: istoriya i sovremennost' [Youth Organizations and Movements in Russia: History and Modernity]. *PolitBook* 3: 41–54. (In Russian)

Deacon D., Stanyer J. (2014) Mediatization: Key Concept or Conceptual Bandwagon. *Media, Culture & Society* 36 (7): 1032–1044. DOI: https://doi.org/10.1177/0163443714542218

Dunas D. V. (2020) Socializaciya i samorealizaciya kak klyuchevye motivy mediapotrebleniya (opyt issledovaniya pokoleniya Z v Rossii) [Socialization and Self-Realization as Key Motives for Media Consumption (Experience of a Research into Generation Z in Russia)]. *MediaAlmanah* 100 (4): 25–34. DOI: 10.30547/mediaalmanah.5.2020.2534 (In Russian)

Dunas D. V., Tolokonnikova A. V., Gureeva A. N., Vartanov S. A. (2021) Motivaciya ispol'zovaniya mediakommunikacionnyh kanalov rossijskimi studentami [Motivation of Russian Students to Use Media Communication Channels]. *Theoretical and Practical Issues of Journalism* 10 (2): 285–301. (In Russian)

Earl J., Kimport K. (2011) *Digitally Enabled Social Change. Activism in the Internet Age*. Cambridge: MIT Press.

Evgen'eva T. V., Titov V. V. (2010) Formirovanie natsional'no-gosudarstvennoy identichnosti rossiyskoy molodezhi [Formation of National-State Identity of Russian Youth]. *Polis. Politicheskie issledovanie* 4: 122–134. (In Russian)

Fox B., Vega D. (2014) Digital Activism: a Contemporary Overview. *Revue des Sciences Politiques* 44: 103–113.

Freelon D., McIlwain C. D., Clark M. D. (2016) *Beyond the Hashtags: #Ferguson, #Blacklivesmatter, and the Online Struggle for Offline Justice*. Center for Media and Social Impact, American University. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2747066 (accessed: 06.10.2021). DOI: http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2747066

Fyodorov D. I. (2013) *Obshchestvennye ob"edineniya v sisteme sovremennoj molodezhnoj politiki*: avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk. [Public Associations Within Modern Youth Policy: extended abstract of PhD sociol. sci. diss.] Saratov. (In Russian)

Galer-Unti R., Tappe M., Lachenmayr S. (2004) Advocacy 101: Getting Started in Health Education Advocacy. *Health Promotion Practice* 5 (3): 280–288. DOI: https://doi.org/10.1177/1524839903257697

Gavra D. P. (2020) Mediatizatsiya lokal'nykh intsidentov kak novyy mekhanizm politicheskoy mobilizatsii v setevom obshchestve: k programme issledovaniya [Mediatization of Local Incidents as a New Mechanism of Political Mobilization in a Networked Society: to the Research Program]. In V. V. Vasil'eva (ed.) *Media v sovremennom mire. 59-e Peterburgskie chteniya: sb. mat. Mezhdunar. nauch. foruma (9–12 noyabrya 2020 g.). T. 2* [Media in the Modern World. 59th Petersburg Readings: Proceedings of the International Scientific Forum (November 9-12, 2020) Vol. 2]. St. Petersburg: St. Petersburg State Univ. Publ. Pp. 39–41. (In Russian)

Gureeva A. N. (2020) Rol' mediaaktivnosti rossijskoj molodezhi v processe mediatizacii politiki [The Role of Media Activity of Russian Youth in the Process of Politics Mediatization]. *Theoretical and Practical Issues of Journalism* 9 (2): 325–334. DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(2).325-334

Gureeva A. N., Dunas D. V., Muronets O. V. (2021) Government and youth communications in social media: Theoretical basics and Russian practice. *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies* 1: 42–63. DOI: 10.30547/ worldofmedia.1.2021.2

Gureeva A. N., Dunas D. V., Muronets O. V. (2020) Social'nye media i politika: k voprosu o pereosmyslenii prirody politicheskogo uchastiya molodezhi [Social Media and Politics: Towards a Rethinking of the Nature of Youth Political Participation]. *Mediascope* 3. DOI: 10.30547/mediascope. 3.2020.1. Available at: http://www.mediascope.ru/2638 (accessed: 15.09. 2021). (In Russian)

Gureeva A. N., Samorodova E. V. (2021) Hashtag Activism in Russia: Theory and Practice. *Russian Journal of Communication*: 1–16. DOI: https://doi.org/ 10.1080/19409419.2021.1972828

Gureeva A. N., Samorodova E. V., Bakalyuk P. A. (2021). Fenomen heshteg-aktivizma sovremennoj molodezhi (na primere obshchestvenno-politicheskih sobytij 2019–2020 gg.) [The Phenomenon of Hashtag Activism of Modern Youth (on the example of socio-political events in 2019-2020)]. *MediaAlmanah* 1: 22–30. DOI: 10.30547/mediaalmanah.1.2021.2230 (In Russian)

Hepp A. Hajarvard S., Lundby K. (2015) Mediatization: Theorizing the Interplay Between Media, Culture and Society. *Media, Culture & Society* 37 (2): 314–324. DOI: https://doi.org/10.1177/0163443715573835

Kamnev D. G. (2014) Poisk effektivnoy modeli politicheskoy sotsializatsii molodezhi s uchetom vliyaniya informatsionnykh tekhnologiy [The Search for an Effective Model of Political Socialization of Youth in the Light of the Influence of Information Technologies]. *PolitBook* 2: 54–66. (In Russian)

Karatkevich A. G. (2012) Politicheskaya sfera v strukture sistemnoj transformacii v perekhodnyh obshchestvah [The Political Sphere in the Structure of Systemic Transformation in Transition Societies]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* 4: 52–56. (In Russian)

Katusheva K. A. (2012). Tendencii politicheskogo uchastiya molodezhi v Rossii: politicheskij absenteizm, avtonomnoe i mobilizovannoe uchastie [Trends in Youth Political Participation in Russia: Political Absenteeism, Autonomous and Mobilized Participation]. *Electronic scientific journal GosReg* 1. (In Russian)

Kolesnichenko A. V., Davletshina M. I. (2020) Osveshchenie vyborov v Moskovskuyu gorodskuyu Dumu-2019 v social'nyh media [Social Media Coverage of the Moscow City Duma Election 2019]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika* 4: 3–27. DOI: 10.30547/vestnik.journ.4.2020.327 (In Russian)

Kolzhanova I. N. (2006) *Obshchestvenno-politicheskie molodezhnye dvizheniya v sovremennoj Rossii: massa, elity, lidery:* dis. ... kand. filol. nauk. [Social and Political Youth Movements in Modern Russia: Mass, Elites, Leaders: PhD philol. sci. diss.] Moscow. (In Russian)

Krotz F. (2009) Mediatization: A Concept with Which to Grasp Media and Societal Change. In K. Lundby (ed.) *Mediatization: Concept, Changes, Consequences*. New York: Peter Lang. Pp. 21–40.

Labush N. S., Puyu A. S. (2019) *Mediatizatsiyaekstremal'nykh form politicheskogoprotsessa: voina, revolyutsiya, terrorizm* [Mediatization of Extreme Forms of the Political Process: War, Revolution and Terrorism]. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publ. (In Russian)

Leontiev D.A. (2007) *Tsennosti obshchestva i tsennosti lichnosti: tezisy doklada* [Values of Society and Values of a Person: a report synopsis]. Institut filosofii RAN. Available at: https://iphras.ru/page52169422.htm (accessed: 07.09.2021). (In Russian)

Lewis K., Gray K., Meierhenrich J. (2014) The Structure of Online Activism. *Sociological Science* 1 (1): 1–9. DOI: 10.15195/v1.a1

Mankoff J., Matthews D., Fussel S., Johnson M. (2007) Leveraging Social Networks To Motivate Individuals to Reduce their Ecological Footprints. In *Conference: 40th Hawaii International International Conference on Systems Science (HICSS-40 2007), CD-ROM. Abstracts Proceedings, 3–6 January 2007, Waikoloa, Big Island, HI, USA.* DOI: 10.1109/HICSS.2007.325

Merzlyakova I. S. (2011) Obosnovanie neobkhodimosti gosudarstvennoy molodezhnoy politiki [Rationale for State Youth Policy]. *Vestnik ChitGu* 5: 45–49. (In Russian)

Morozova G. V. (2009) *Nauchnoe obespechenie molodezhnoy politiki i politiki v oblasti fizicheskoy kul'tury i sporta v Respublike Tatarstan* [Scientific Support of Youth Policy and the Policy in the Field of Physical Culture and Sports in the Republic of Tatarstan]. Kazan'. (In Russian)

Omel'chenko E. L. (2005) Molodezhnyy aktivizm v Rossii i global'nye transformatsii ego smysla [Youth Activism in Russia and the Global Transformations of Its Meaning]. *The Journal of Social Policy Studies* 3 (1): 59–86. (In Russian)

Parsons T. (1937) *The Structure of Social Action. A Study in Social Theory with Special Reference to a Group of Recent European Writers. 3rd edition*. New York: The Free Press.

Passy F., Giugni M. (2000) Life-Spheres, Networks, and Sustained Participation in Social Movements: A Phenomenological Approach to Political Commitment. *Sociological Forum* 15 (1): 117–144. DOI:10.1023/A:1007550321469

Pastukhova L. S. (2007) *Molodezhnyy parlamentarizm kak faktor razvitiya grazhdanskogo obshchestva:* avtoref. dis. ... kand. polit. nauk. [Youth Parliamentarism as a Factor of Civil Society Development: extended abstract of PhD polit. sci. diss.] Moscow. (In Russian)

Rakityanskiy N. M. (2008) *Psikhologicheskoe portretirovanie v politologicheskoy praktike* [Psychological Portraying in Political Science Practice]. Moscow: Interpress Publ. (In Russian)

Savel'ev V. A. (2006) *Goryachaya molodezh' Rossii: Lidery. Organizacii i dvizheniya. Taktika ulichnyh bitv* [Ardent Youth of Russia: Leaders. Organizations and Movements. Tactics of Street Battles]. Moscow. (In Russian)

Selander L., Jarvenpaa S. (2016) Digital Action Repertories and Transforming a Social Movement Organization. *Management Information Systems Quarterly* 40 (2): 331–352. DOI: 10.25300/MISQ/2016/40.2.03

Shumilov A. V. (2017) Molodezhnaya politika i molodezh' v politicheskom protsesse: innovatsiya ili konservatizm (v preddverii novogo elektoral'nogo tsikla) [Youth Politics and Youth in the Political Process: Innovation or Conservatism (on the Eve of the New Electoral Cycle)]. *PolitBook* 4: 138–149. (In Russian)

Smirnova O. V., Shkondin M. V. (2021) Issledovaniya media i zhurnalistiki v kontekste konfliktologii: sistemno-teoreticheskie aspekty [Media and Journalism Studies in the Context of Conflictology: Systemic and Theoretical Aspects]. *Theoretical and Practical Issues of Journalism* 10 (1): 5–21. (In Russian)

Tolokonnikova A. V., Dunas D. V., Kulchitskaya D. Y. (2020) Social media and adolescents: Possibilities for satisfying psychological needs. Results of in-depth interviews with Russian pupils and university students. *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies* 4: 36–55. DOI:10.30547/worldofmedia.4.2020.2

Usmanov B. F. (2012) Molodezh' i perspektivy politicheskogo processa v Rossii [Youth and Prospects of the Political Process in Russia]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* 2: 79–83. (In Russian)

Vartanova E. L. (2021) K voprosu o sub»ektnosti konflikta v mediakommunikacionnoj srede [Towards the Subjectivity of Conflict in Media Communication Environment]. *MediaAlmanah* 3 (104): 8–19. DOI: 10.30547/mediaalmanah.3.2021.818 (In Russian)

Vartanova E. L., Dunas D. V., Gladkova A. A. (2021) Media i konflikty: issledovanie vzaimovliyaniya v aktual'nom akademicheskom diskurse [Media and Conflicts: a Study of Mutual Influence in Current Academic Discourse]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika* 4: 3–32. (In Russian)

Velikanova E. V. (2010) Molodezhnye obshchestvennye ob"edineniya: tradicii, pedagogicheskie problemy, sostoyanie, perspektivy razvitiya [Youth Public Associations: Traditions, Pedagogical Problems, Condition, Development Prospects]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* 1 (20): 219–221. (In Russian)

Velikaya N. M. (2020) Rossiyskaya molodezh' v pole sovremennoy politiki: mezhdu traditsionalizmom i oppozitsionnost'yu [Russian Youth in the Field of Modern Politics: Between Traditionalism and Oppositionalism]. *Vestnik RGGU* 2: 57–68. (In Russian)

Vorob'eva I. V., Krivoshchekova M. V., Kruzhkova O. V. (2019) Politicheskaya aktivnost' sovremennoj rossijskoj molodezhi i marginal'nye politicheskie praktiki [Political Activity of Modern Russian Youth and Marginal Political Practices]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* 9: 22–31. DOI: 10.26170/po19-09-03 (In Russian)

Watts R. J., Diemer M. A., Voight A. M. (2011) Critical Consciousness: Current Status and Future Directions. *New Directions for Child and Adolescent Development* 134: 43-57. DOI: https://doi.org/10.1002/cd.310

Weber M. (1958) *The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism*. New York: Charles Scribner's Sons.

Weber M. (1980) 'Politics as a Vocation.' In H. H. Gerth, C. W. Mills (eds.) *From Max Weber: Essays in Sociology*. New York: Oxford University Press. Pp. 77–128.

Winkleby A., Feighery E., Dunn M., Kole S., Ahn D., Killen J. (2004) Effects of an Advocacy Intervention to Reduce Smoking Among Teenagers. *Arch Pediatr Adolesc Med* 158 (3): 269–275. DOI: 10.1001/archpedi.158.3.269.

Yang G. (2016) Narrative Agency in Hashtag Activism: The Case of #BlackLivesMatter. *Media and Communication* 4 (4): 13–17. DOI: 10.17645/mac.v4i4.692

Zozuli E.V. (2013) *Molodezh' kak aktor politicheskogo protsessa v sovremennoy Rossii*: dis. ... kand. polit. nauk. [Youth as an Actor in the Political Process in Modern Russia: PhD polit. sci. diss.] Pyatigorsk. (In Russian)

Zubok Y. A., Rostovskaya T. K., Smakotina N. L. (2016) *Molodezh' i molodezhnaya politika v sovremennom rossiyskom obshchestve* [Youth and Youth Policy in Contemporary Russian Society]. Moscow: ITD "PERSPEKTIVA" Publ. (In Russian)

Поступила в редакцию
22.09.2021